

И вправду, все так ужасно, что нужен Бог.
И сегодня Он был ими с креста снят.
И в единственный по Его размеру гроб
Уложили... и глядят.
И лоя их взгляд, Он чувствует дрожь.
И ветер усилился до штормового.
Но они все стоят, хотя уже пошел дождь.
И чего еще о людях вам рассказать такого.
Дай им много еды, и они обожрутся.
Дай вина, и оно у каждого будет в стакане.
Дай им арену для боев, и они передерутся.
Эти люди не оправдывают ожиданий.
— Но в тебе есть любовь! Он бы так сказал.
И я бы несколько б не усомнился.
Потому что я Его не распинал.
Я тогда вообще еще не родился.

Про отца

Прежде чем о капсуль ударит судьбы боек,
В его голове мыши сгрызут проводку.
Налей ему в стакан воды, и он превратит ее
Но только не в вино, а в водку.
После чего поведение его резко меняется.

А вместе с ним и жизненный уклад семьи.
Но пока он на свое имя еще откликается,
Скажи ему, какой он хороший, и обними.
— Но не надо говорить мне таких добрых слов.
Ведь я не способен, сынок, плакать.
И устыдиться своих поступков... я не готов
Чтобы меня совесть таскала, как собака.
Но я хотел бы рассказать тебе столько всего...
И плачет, а слюни текут, как черный гудрон.
Да, он хотел бы, чтобы ты был лучше него.
Ну или хотя бы чтобы не был как он.
А утром он пачку с чаем распаковывает.
И думает, чего только не скажешь спяну.
А жизнь все подсовывает и подсовывает
Вертки под гроб, чтобы... опустить в яму.

ПАССАЖИР

Тут мужчина, всего добьется сам.
Он в свои возможности верит.
И в кредит, за сколько-то там,
Где на конце девять.

Да, в жизни не все так гладко,
Бывают у судьбы капризы.
Но кровью измазанная прокладка —
Еще не повод выключить телевизор
Он вспомнил детство. И как во дворе
Из-за конфет приходилось драться.
Но только вот то, что оказалось на дне,
Уже не имеет сил подняться.

Часы показали семнадцать ноль-ноль.
С грохотом кинув напильник на верстак,
В стоптанных ботинках идет домой.
Его ждут трезвым, но как бы не так.

А дома сутулый сын за столом
И жена, всю жизнь моющая посуду,
Интуитивно чувствующие, что он
Может взорваться в любую секунду.

Ведь любовь, зажатая у него в кулаках,
Легко гнется голыми руками.
И с красной сеткой сосудов на щеках
Встает кондукторша перед глазами.
И не раздумывая — перекрестившись,
Он тут же воспользовался ее советом.
Взял и подох, подавившись
В трамвае счастливым билетом.